

«Московский Первомай — это рутина»: освещение американской прессой празднования 1 Мая как ритуального действия (1965—1985 гг.)

Д. М. Нечипорук

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00342)

День международной солидарности трудящихся являлся одним из главных советских праздников наряду с 7 Ноября и отмечался с большим размахом на протяжении всей советской истории. В эпоху холодной войны празднование 1 Мая в Москве имело большое внешнеполитическое значение. Руководители советского государства выступали с речами, которые были обращены в том числе и к внешней аудитории: дипломатам, политикам, зарубежной прессе, общественным деятелям. В США внимательно следили за празднованием 1 Мая в Москве, а американская пресса регулярно освещала Первомай, воспринимая праздник как важный советский ритуал. Речи руководителей СССР, содержание антиамериканских и антизападных плакатов, программа первомайского шествия воспринимались прессой как единый ритуал. Ключевое значение имели акценты и детали ритуальных действий: кто из руководителей присутствовал на празднике, чему были посвящены речи руководителей, что показывалось во время военного парада и т. д. По этим признакам американские газеты судили о внешней политике Советского Союза и степени конфронтационности со стороны советского руководства к США.

Ключевые слова: *1 Мая, ритуал, советский праздник, пресса США, внешняя политика.*

Советские революционные праздники на протяжении всей истории Советского Союза играли важнейшую роль в оформлении советской идеологии, выполняя функции конструирования «пролетарского» или «рабоче-крестьянского» государства и работая на отождествление понятий «народ» и «государство» [Глебкин, 1998; Рольф, 2009]. С самого начала советские торжества были противопоставлены религиозным праздникам, которые воспринимались коммунистическим государством как «пережитки», которые со временем прекратят своё существование. В послевоенное время, уже после смерти Сталина, советская власть не только пыталась бороться с религией через закрытие и снос церквей, а также путём массивной атеистической пропаганды, но и создавая новую «советскую гражданскую обрядность» [McDowell, 1974]. В конце 1950-х-начале 1970-х гг. в Советском Союзе происходило динамичное переосмысление значения праздников и создание новых светских обрядов [Келли, Сиротинина, 2008]. Например, с 1959 г. ведёт свою историю советский обряд торжественной регистрации брака в Дворцах бракосочетания, прочно укоренившийся в последующие десятилетия. В это же время появились новые праздники, как общесоюзные (День Победы, День космонавтики), так и профессиональные.

Главными официальными праздниками в позднесоветское время, которые отмечались в нерабочий день, как и прежде, считались 7 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической

революции, 1 Мая — международный праздник трудящихся или День международной солидарности трудящихся, День Конституции СССР. С середины 1960-х гг. выходными стали 9 мая — День Победы и 8 марта — Международный женский день. Эти праздники считались главными именно в силу их общественно-политической значимости для советского государства, декларировавшего через их празднование свои идеологические лозунги и ценности [Кампарс, Закович, 1967]. Ведущая роль 7 ноября и 1 мая закреплялась через участие в праздновании советского руководства, наличие сложного театрализованного обряда отмечаемого, т. е. драматургию праздника, и осуществления ритуальных действий участниками праздника во время торжественной демонстрации. Праздники дополняли друг друга, пересекались тематически и по лозунгам, а также имели общие ритуалы. Они начинались в 10 утра, местом действия была Красная площадь, руководство Советского Союза стояло на мавзолее Ленина и приветствовало демонстрантов, проходивших внизу по площади. Важной частью празднества был военный парад и шествие демонстрантов с различными транспарантами, лозунгами и портретами Маркса, Энгельса, Ленина и главы государства. Во время гражданского парада люди несли плакаты с лозунгами в поддержку решений того или иного съезда партии, советского руководства в целом, с осуждением внешней политики империализма и, наоборот, одобряя внешнеполитический курс СССР и его союзников по социалистическому лагерю.

Одним из главных ритуалов праздников была торжественная речь генерального секретаря или одного из членов Политбюро. Выступление имело не только важное ритуальное значение внутри страны, но и было адресовано внешней аудитории: иностранным послам, зарубежным наблюдателям и корреспондентам, наконец, Соединенным Штатам Америки как главному внешнеполитическому сопернику и партнёру одновременно. Как будет показано ниже, на примере освещения празднования 1 Мая в Москве, в американской прессе ритуальная сторона торжества, с одной стороны, задавала структуру освещения советского праздника иностранными корреспондентами, а с другой стороны, наблюдение за ритуалом как установившемся порядком празднества позволяла делать выводы об отношении руководства Советского Союза к руководству США, общем направлении советской внешней политики в эпоху Холодной войны и состоянии здоровья советских руководителей.

Хронологические рамки исследования — 1965—1985 гг. — указывают на позднесоветскую эпоху, когда у власти в СССР находились представители одного поколения, становление которых как государственных и партийных функционеров пришлось на сталинское время. В 1965 г. впервые на праздновании 1 Мая в качестве нового первого секретаря КПСС присутствовал Л. И. Брежнев. Ровно двадцать лет спустя во время празднования 1 Мая, участники парада приветствовали нового генерального секретаря М. С. Горбачева, принадлежавшего уже к следующему поколению советских руководителей, который кардинально поменял направления, как внешней, так и внутренней политики. В свою очередь, советско-американские отношения в этот период времени прошли несколько этапов: от напряженных взаимоотношений в 1960-е гг. к разрядке международной напряженности в 1970-е гг., сменившейся новым витком напряженности в начале 1980-х гг. Последний этап сопровождался взаимными бойкотами и сворачиванием дипломатического общения.

Состояние советско-американских отношений в 1965—1985 гг. оказывало прямое влияние на содержание ритуальной части московского Первомая. День международной солидарности трудящихся, в отличие от 7 Ноября, был по-настоящему интернациональным. Он праздновался во многих странах мира, в том числе — на официальном уровне — в странах социалистического лагеря. В капиталистических странах 1 мая был днем протеста левых сил и часто в этот день в столицах и крупных городах происходили столкновения демонстрантов с полицией. 1 мая в Советском Со-

юзе был в восприятии американской прессы, прежде всего, днём манифестации антиамериканских и антиимпериалистических настроений¹.

В Соединенных Штатах не сформировалась традиция отмечания 1 мая как праздника трудящихся, хотя сам Первомай возник как праздник из-за трагических событий во время демонстрации американских рабочих на площади Хеймаркет в Чикаго 4 мая 1886 г. Взрыв бомбы во время манифестации был использован полицией и властями города как повод для расправы с рабочим движением на фоне негативного отношения к иммигрантам, в которых видели «анархистов» [Avrich, 1984]. В память о несправедливо осужденных анархистов с 1889 года по инициативе членов Второго интернационала 1 мая стал отмечаться как день памяти жертв чикагской демонстрации. Он стал прочно ассоциироваться сначала с социал-демократическим, а потом и с левым движением. В США первоначально также часть профсоюзов поддерживала идею празднования 1 мая, но федеральная власть сумела в лице Конгресса и президента Гровера Кливленда сумела провести закон, закреплявший празднование Дня труда в первый понедельник сентября. Он также стал выходным днём, но в отличие от левой традиции празднования Первомай, празднование Дня труда проводилось на локальном уровне без пышных и массовых демонстраций. В 1958 г., уже в эпоху Холодной войны, в противовес советскому Первомаю в США 1 мая стали отмечать как День лояльности в честь признания наследия американской свободы [Keiningham et al., 2009, p. 175]. Таким образом, советский праздник Первомай как ритуальное ежегодное действие было в США «другой», незнакомой традицией, наблюдений за которой позволяло оценить происходившее в Советском Союзе. Многие американские газеты в годы холодной войны освещали ежегодное празднование Первомай в Москве, пытаясь понять через ритуальные публичные действия внешнеполитические намерения Советского Союза.

Первомай, впрочем, как и другие советские праздники, воспринимался в американской прессе как стандартизированное и ритуализированное зрелище на протяжении всего послевоенного времени². Но рутина советского Первомай

¹ Criticism of U.S. May Day theme // The Winona Daily News. 1965. 2 May. P. 1; Reds revile US in May Day rallies // The Pensacola News. 1966. 2 May. P. 2; Soviets' May Day is anti-American // Casper Star Tribune. 1981. 2 May. P. 18.

² Schmemmann S. In Soviet, May Day remains festive holiday but the spontaneity is gone // New York Times. 1981. 2 May. P. 8.

была интересна американским корреспондентам и обозревателям именно своими деталями и нюансами¹. В первую очередь американская пресса обращала внимание на наличие или отсутствие военного парада как одного из важнейших элементов празднования 1 Мая. В американских газетах сразу же обратили внимание на тот факт, что первое участие Л. И. Брежнева как главы советского государства в публичном праздновании Первомай в 1965 г. прошло без традиционного военного парада. В том году он был перенесен на 9 мая — День Победы, который стали отмечать с тех пор в СССР как один из главных советских праздников². Тем не менее, традиция проводить большой военный парад 1 Мая наряду с парадом 7 ноября сохранялась до 1968 г. Для американской прессы помимо наличия самого факта проведения парада важно было рассказать, что за оружие демонстрируется во время праздника. Главной темой для части газет, освещавших Первомай в 1966—1968 гг., стало отсутствие нового вооружения, показанного во время проведения парада³. В свою очередь, главной новостью о праздновании международного Дня солидарности трудящихся в 1969 г. в Москве было отсутствие военного парада и более умеренные оценки международного положения со стороны советского руководства, чем это было в предшествующие годы. В «Нью-Йорк Таймс» отказ от показа военной техники связывали с борьбой между военными и партийными функционерами внутри Политбюро после смерти министра обороны маршала СССР Р. Я. Малиновского и победой «политиков в гражданском» («the politicians in mufti»), настроенных на снижение напряженности в отношениях с США и отказ от гонки вооружений⁴. Демилитаризация празднования Первомай стала предвестником разрядки международных отношений. До 1978 г. включительно в американской прессе неизменно отмечали отсутствие военной символики во время празднования 1 Мая в Москве.

Много внимания в американской прессе посвящалось тому, как и что во время демонстрации говорили о США, а также были ли во время шествия показаны антиамериканские плакаты. До

1968 г. Первомай был одним из главных советских праздников, где из года в год произносились речи с осуждением внешней политики США. Первоначально после прихода к власти Л.И. Брежнева советско-американские отношения ухудшались, поскольку Соединенные Штаты во время президентства Л. Джонсона стали одними из полноценных участников гражданской войны во Вьетнаме. Советский Союз, также поддерживавший одну из сторон военного конфликта, уделял много внимания в своей пропаганде осуждению интервенции США во Вьетнам. Американская пресса сообщала об антиамериканских речах советского руководства во время официальных выступлений как о важной ритуальной составляющей праздника. По мере наращивания американских войск во Вьетнаме⁵, министр обороны СССР ужесточал свою риторику в оценке внешней политики США⁶. В то же время такие речи, ставшие неизменной частью московского Первомай к середине 1960-х гг., воспринимались в американской печати именно как обязательный ритуал, в котором важно было разглядеть не только *что* говорится, но и *как*. Во второй половине 1960-х гг. американские газеты отмечали смягчение тональности выступлений в речах нового министра обороны СССР А.А. Гречко по сравнению с его предшественником Р.Я. Малиновским⁷.

Демилитаризация празднования 1 Мая в 1969 г. сопровождалась и заметным изменением в тональности официальных речей, что сразу было отмечено американской прессой. «Красные на Первомай звучат подобно голубям» — такой броско-язвительный заголовок в «Палм Бич Пост» свидетельствовал о том, что во внешнеполитической риторике Советского Союза произошел поворот, который был связан с желанием руководства СССР улучшить дипломатические отношения с США. О новом тоне заявлений и акценте Советского Союза на «мирном сосуществовании» писали в то время и другие газеты⁸. Новая тональность была связана с переходом к политике разрядки, которая, помимо прочего, проявлялась

⁵ Помимо осуждения участия американских войск во Вьетнаме, США критиковались за интервенцию в Доминиканскую Республику в 1965 г.

⁶ Red May Day spotlight casts America as Viet war villain // The Morning News (Wilmington). 1966. 2 May. P. 3.

⁷ Russia marks mild May Day; U.S. is denounced at Russian fete // Baltimore Sun. 1968. 2 May. P. 2.

⁸ Reds sound like doves on May Day // The Palm Beach Post. 1969. 2 May. P. 1; May Day in Moscow // The Chicago Tribune. 1969. 2 May. P. 11; Communists celebrate May Day with minimum chest-beating // San Bernardino County Sun. 1970. 2 May. P. 3.

¹ Mills D. Moscow's May Day is Routine // Baltimore Sun. 1970. 2 May. P. 5.

² Однако традиция ежегодного военного парада 9 мая сложилась уже после распада СССР.

³ New weapons missing in red May Day parade // The Oneonta Star. 1966. 2 May. P. 1; Russia marks mild May Day // The Tennessean. 1967. 2 May. P. 2; Routine Parade // Baltimore Sun. 1968. 2 May. P. 1.

⁴ Moscow's civilian May Day // New York Times. 1969. 3 May. P. 34.

в том, что ритуальные первомайские речи о положении в мире в начале 1970-х гг. обходились либо без упоминания США, либо их критика была весьма формальной. Например, американские газеты в 1973 г. отмечали, что в первомайской речи Брежнева в 1973 г. не были упомянуты ни Израиль, противостоящий союзникам СССР из числа арабских стран, ни китайские коммунисты, обвинявшиеся в «ревизионизме» и отступлении от марксизма-ленинизма; равно как не было упоминания и про «империализм», под которым подразумевался западный капитализм. Главный акцент в речи Генерального секретаря делался на мирной внешней политике в Европе и «дружбе между народами»¹. В последующие два года, в 1974-1975 гг., московский Первомай вообще прошел без официальных речей со стороны руководителей СССР². При этом неизменными ритуалами оставались приветствие руководителями проходящих мимо мавзолея демонстрантов и расположение в закрепленном порядке членов Политбюро на трибуне. Как и советский зритель Первомай, американский читатель в 1970-е гг. мог увидеть на странице газеты фото с праздника, где слева направо располагались министр обороны А. А. Гречко (с 1976 г. Д. Ф. Устинов), председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Л. И. Брежнев, председатель

Совета министров СССР А. Н. Косыгин, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов (рис. 1).

В эпоху разрядки в 1970-е гг. московский Первомай превратился в важное выставочное международное событие. Это был красочный и массовый парад, на котором на трибуне присутствовали не только послы и дипломаты, но и почётные гости из-за рубежа, которые в том числе олицетворяли эпоху сотрудничества с капиталистическим лагерем. Появление в 1975 г. во время празднования 1 Мая на гостевой трибуне Красной площади американских астронавтов Т. Сттарфорда, В. Бранда, Д. Слейтона воспринималось американской прессой как воплощение на практике разрядки международной напряженности³. В то же время Советский Союз даже в разгар разрядки не отказывался от лозунгов и плакатов, осуждающих информационную политику западных радиостанций и гонку вооружений. Газета «Стар пресс» сообщала о плакатах на демонстрации 1974 г., едко высмеивающих «Радио Свобода» и «Радио Свободная Европа»⁴. В 1978 г. американские газеты обратили внимание на плакат «Нет нейтронной бомбе!», который появился на фоне планов производства в США нейтронного оружия (рис. 2)⁵. Частью первомайского ритуала было также осуждение израильского сионизма и империалистической агрессии в Индокитае. Однако эти плакаты не так бросались в глаза по сравнению

¹ Brezhnev calls for 'lasting peace' // The Morning News (Delaware). 1973. 2 May. P. 8; Contrasts mark May Day rituals abroad // The Morning Call (Allentown). 1973. 2 May. P. 8.

² Soviets Celebrate May Day without speeches // The Star Press. 1974. 2 May. P. 8; Red nations mark May Day // The Scranton Tribune. 1975. 2 May. P. 2.

³ Miami Herald. 1975. 2 May. P. 4; Tampa Bay Times. 1975. 2 May. P. 16.

⁴ Soviet celebrates May Day without speeches // Star Press. 1974. 2 May. P. 8.

⁵ May Day Packs Moscow // Detroit Free Press. 1978. 2 May. P. 9.

Celebrate May Day in Moscow

Рис. 1. Советское руководство на празднике 1 мая в 1975 году

Источник: The Des Moines Register. 1975. 2 May. P. 2.

Рис. 2. Демонстрация 1 мая 1978 г.

Источник: Petoskey News Review 1978. 2 May. P. 17.

с многочисленными портретами Брежнева и лозунгами в поддержку КПСС¹.

В самом конце 1970-х гг. американские газеты обратили внимание на изменения в ритуальном шествии. В 1979 г. из программы Первомайского представления убрали гимнастов и гимнасток, заменив на демонстрантов в новых спортивных костюмах, прошедших мимо руководства с красными знаменами. Кроме того, в параде вновь приняли участие военные; их появление американская пресса связывала с новым ухудшением советско-китайских отношений в связи с китайско-вьетнамской войной 1979 года². После вторжения Советского Союза в Афганистан в конце 1979 г. эпоха разрядки окончательно завершилась. Западные страны и, США в особенности, активно протестовали против ввода советских войск в Афганистан. Резкое ухудшение советско-американских отношений, начиная с 1980 г. и возобновление гонки вооружений повлияло на характер празднования Первомай в 1980—1984 гг. Помимо санкционных мер в отношении Советского Союза, западные дипломаты демонстративно проигнорировали посещение Первомай в 1980 г., что не прошло незамеченным в американской прессе. Бойкот Первомай стал одним из публичных свидетельств ухудшения отношений между СССР и западным миром в первой половине 1980-х гг.³

¹ Brezhnev Star of May Day // Chicago Tribune. 1978. 2 May. P. 2.

² Brezhnev moves slower // The Leaf Chronicle. 1979. 2 May. P. 17.

³ 16 nations boycott Russian May Day // The Daily

American. 1980. 2 May. P. 3; Embassies boycott Moscow's May Day // The Age. 1981. 2 May. P. 7.

Американские газеты стали все больше внимания уделять наличию антиамериканских и антизападных плакатов во время Первомайского шествия. В 1980 г. на демонстрации появились плакаты в поддержку Афганистана; в последующие годы, по мере разворачивания гонки вооружений, участники несли плакаты, осуждавшие внешнюю политику президента США Рейгана и его инициативы по ограничению размещения ядерного вооружения в Европе (рис. 3) и американский империализм в целом⁴.

Поскольку важнейшей частью Первомайского ритуала было присутствие на празднике главных членов Политбюро, то их отсутствие во время празднества или, наоборот, появление на трибуне мавзолея после длительного отсутствия в публичном пространстве часто обсуждалось в американских газетах. Об ухудшении самочувствия Брежнева газеты писали еще с середины 1970-х годов. К началу 1980-х гг. проблема состояния здоровья пожилых членов Политбюро регулярно упоминалась в контексте празднования 1 Мая⁵. С 1982 по 1985 г. четыре Первомайских празднества прошли при четырех разных генеральных секретарях.

⁴ May Day festivities colored by progress and protests // The Orlando Sentinel. 1981. 2 May. P. 13; U.S. condemned on May Day // The Argus Sun. 1982. 2 May. P. 8; May Day marchers assail U.S. // Miami Herald. 1983. 2 May. P. 140; Millions celebrate May Day // Bennington Banner. 1984. 2 May. P. 3.

⁵ Brezhnev leads Soviet celebration // The South Bend Tribune. 1976. 2 May. P. 9; Brezhnev moves slower.

Рис. 3. Первомайский плакат «Отвергаем промежуточный вариант Рейгана!»

Источник: The Muncie Star. 1983. 2 May. P. 1.

Смерть Брежнева в ноябре 1982 г. не поменяла характер празднования 1 Мая. При сменивших его Ю. В. Андропове, а затем К. У. Черненко, 1 Мая продолжал оставаться большим и красочным шествием во имя труда и мира, с одной стороны, и демонстрацией против американского империализма, с другой. Новый и молодой генеральный секретарь М. С. Горбачев продолжил традицию празднования 1 Мая, но американские газеты обратили внимание, что привычная антизападная и антиамериканская риторика была во время шествия 1 мая 1985 г. не так заметна, как в предыдущие годы, а среди многочисленных зрителей был замечен сын президента США Рональда Рейгана, который находился в СССР в качестве туриста¹.

* * *

Празднование 1 Мая в позднесоветское время выглядел с точки зрения американской прессы как организованное и заранее спланированное зрелище. Его основой было рутинное исполнение нескольких ритуалов, о которых американская пресса писала одно и то же из года в год: присутствие на празднике членов Политбюро и генерального секретаря на трибуне мавзолея, приветствие руководителями СССР проходящих мимо демонстрантов, большие портреты руко-

дителей, и прежде всего генерального секретаря, праздничное шествие с красными флагами и выступлениями военных, спортсменов, детей, плакаты и транспаранты в поддержку КПСС, советской внешней политики, а также против Китая, Израиля, империализма и капиталистических стран, входивших в блок НАТО. Внешняя политика и характер советско-американских отношений оказывали заметное воздействие на антураж 1 Мая и тональность высказываний. Военный парад на 1 Мая перестал проводиться с 1969 г., именно в тот момент, когда Советский Союз и ведущие западные страны начали дипломатический диалог, приведший к разрядке международных отношений. На протяжении 1970-х гг. празднование Первомай воспринималось в американской прессе не только как день солидарности трудящихся, но и как праздник весны в СССР. Демилитаризация первомайского шествия сопровождалось ослаблением жесткой риторики в отношении США и Китая. Основной акцент в речах руководителей делался на политике мира в Европе. После начала Афганской войны и ухудшения отношений с Китаем из-за китайско-вьетнамской войны, американские газеты отмечали с 1980 г. возобновление конфронтационной риторики во время отмечаемого Первомай. Наглядным проявлением этого стал рост количества антиамериканских и антикитайских плакатов во время традиционного шествия, как это уже было в первые годы правления Брежнева.

¹ Reagan's Son in Moscow // Wisconsin State Journal. 1985. 2 May. P. 15; Officials observe May Day // The Galveston Daily News. 1985. 2 May. P. 6.

Список литературы

1. Глебкин, В. Ритуал в советской культуре / В. Глебкин. — Москва : Янус-К, 1998. — 168 с.
2. Кампарс, П. П. Советская гражданская обрядность / П. П. Кампарс, Н. М. Закович. — Москва : Мысль, 1967. — 255 с.
3. Келли, К. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми / К. Келли, С. Сиротинина // Антропологический форум. — 2008. — № 8. — С. 258—299.
4. Рольф, М. Советские массовые праздники / М. Рольф. — Москва : РОССПЭН, 2009. — 439 с.
5. Avrich, P. *The Haymarket Tragedy* / P. Avrich. — Princeton : Princeton University Press, 1984. — 535 p.
6. Keiningham, T. *Why Loyalty Matters* / T. Keiningham, L. Aksoy, L. Williams. — BenBella Books, 2009. — 264 p.
7. McDowell, J. *Soviet Civil Ceremonies* / J. McDowell // *Journal for the Scientific Study of Religion*. — 1974. — Vol. 3, № 13. — P. 265—279.

Сведения об авторе

Нечипорук Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сетевого исследовательского центра «Человек, природа, технологии» Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. d.m.nechiporuk@utmn.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2020. No. 2. P. 46—52.

«Moscow's may day is routine»: us press coverage of International workers' day in Moscow as a ritual procession, 1965—1985

D.M. Nechiporuk

Tyumen State University, Tyumen, Russia. d.m.nechiporuk@utmn.ru

The research was supported by a grant from the Russian science Foundation (project no. 20-18-00342)

International Workers' Day, or May Day was one of the main Soviet holidays along with October Revolution day. It was celebrated on a massive scale throughout the history of the USSR. In the era of the Cold War the celebration of May Day in Moscow was of a great importance for easing/worsening of tension in international relations. The leaders of the Soviet Union made public speeches which were addressed to a foreign audience as well. The US press paid close attention to the celebration of May Day in Moscow, seeing it as an important Soviet routine ritual. The public May Day speeches of the Soviet leaders, the content of anti-American and anti-Western placards, the procession of people, gymnasts, and officers were perceived by the press as a single ritual. As a result, the nuances and details of the May Day ritual were of key importance for American newspapers. In 1965—1985 the Soviet May Day was regarded by US press as a source of information to understand the degree of confrontation between the USSR and the USA.

Keywords: *May Day, ritual, Soviet holiday, US press, foreign policy.*

References

1. Glebkin V. *Ritual v sovetskoj kul'ture*. [A Ritual in the Soviet Culture] Moscow, Janus-K, 1968. 168 p. (In Russ.).
2. Kampars P.P., Zakovich N.M. *Sovetskaja grazhdanskaja obrjadnost'* [The Soviet Civil Ritualism]. Moscow, 1967. 255 p. (In Russ.).
3. Kelly C., Sirotinina S. «Bylo ne ponjatno i smeshno»: prazdniki poslednikh desjatiletij sovetskoj vlasti i vosprijatie ikh det'mi ["I didn't understand but it was funny": Soviet state festivals through the eyes of children]. *Antropologičeskij forum* Forum for Anthropology and Culture], 2008, no. 8, pp. 258—299. (In Russ.).
4. Rolf M. *Das sowjetische Massenfest*. Hamburg, Hamburger Edition, HIS Verlag, 2006. 453 s. (In Germ.).
5. Avrich P. *The Haymarket Tragedy*. Princeton, Princeton University Press, 1984. 535 p.
6. Keiningham T., Aksoy L., Williams L. *Why Loyalty Matters*. BenBella Books, 2009. 264 p.
7. McDowell J. *Soviet Civil Ceremonies*. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1974, vol. 3, no. 13, pp. 265—279.